

Р Е Ш Е Н И Е
ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 5 марта 2002 года

Дело № 2001-10-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Романс Апситис, Илма Чепане, Юрис Елагинс, Андреис Лепсе, Илзе Скултане и Анита Ушацка, с секретарем судебного заседания Эггиде Фреймане, при участии представителей заявителя – Государственного бюро по правам человека – Лиги Биксиниеце и Яниса Буткевичса

и представителя органа, издавшего оспариваемый акт, – Сазймы – руководителя Юридического бюро Сазймы Гунарса Кусиньша,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пунктов 1 статьи 16, а также пункта 8 части первой статьи 17 Закона о Конституционном суде,

в Риге на открытом судебном заседании 5 февраля 2002 года рассмотрел дело

“О соответствии статей 390-392² Уголовно-процессуального кодекса Латвии и пункта 3 переходных правил закона от 20 февраля 1997 года “Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе” статье 92 Конституции Латвийской Республики”.

Конституционный суд

к о н с т а т и р о в а л :

1. 29 августа 1991 года Верховный Совет Латвийской Республики принял постановление “О применении законодательных актов Латвийской ССР на территории Латвийской Республики”, в котором было установлено, что до принятия соответствующих кодексов или других законодательных актов Латвийской Республики на территории Латвийской Республики применяется ряд кодексов Латвийской ССР, в том числе Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской ССР (Латвии), и что до принятия новых кодексов

Латвийской Республики упомянутые кодексы Латвийской ССР считаются кодексами Латвии.

15 октября 1998 года при принятии закона “О прекращении применения нормативных актов Латвийской ССР” Сазйма установила, что с 1 января 1999 года утрачивают силу законы Латвийской ССР, а также постановления Верховного Совета Латвийской ССР и декреты и постановления его Президиума, которые приняты до 4 мая 1990 года, кроме семи актов, в том числе Уголовно-процессуального кодекса Латвии.

В период времени с 29 августа 1991 года неоднократно создавались рабочие группы по разработке проекта нового Уголовно-процессуального кодекса. Однако, новый Уголовно-процессуальный закон так и не был принят.

2. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс принят 6 января 1961 года как Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской ССР, на основе уголовного процесса Союза ССР и союзных республик. Но в период времени после 4 мая 1990 года в него более 20 раз вносились объемные изменения. 22 августа 1991 года изменено также наименование кодекса, предусмотрев, что он является Уголовно-процессуальным кодексом Латвии (далее – УПК).

В соответствии с порядком, учрежденным основами уголовного процесса Союза ССР и союзных республик, УПК первоначально предусматривал возможность рассматривать по существу фактические обстоятельства уголовного дела только в одной – первой инстанции. Апелляция как таковая не существовала, приговоры, которые не вступили в законную силу, можно было обжаловать только в кассационном порядке. В свою очередь постановления, которые вступили в законную силу, можно было рассматривать заново в двояком порядке: во-первых, в надзорной инстанции и, во-вторых, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

2.1. В соответствии с законом “Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Латвии”, который Сазйма приняла 22 июня 1994 года, с 1 октября 1995 года в уголовном процессе действует трехступенчатая судебная система – рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции и в суде кассационной инстанции. Такая трехступенчатая судебная система относится ко всем

уголовным делам, которые следует рассматривать после 1 октября 1995 года. В свою очередь к делам, по которым постановления вступили в законную силу до упомянутой даты, она не относится.

2.2. В раздел 31 УПК “Судопроизводство в надзорной инстанции” в период времени с 4 мая 1990 года по 22 июня 1994 года было внесено несколько изменений, которые не изменили сути данного института.

Согласно статье 376 УПК судебный приговор или постановление, которые вступили в законную силу, рассматривать в надзорном порядке было разрешено только после протеста прокурора, председателя суда или его заместителей, которым УПК присвоил такое право. В соответствии с частью второй упомянутой статьи такое право было у генерального прокурора Латвийской Республики (далее – генеральный прокурор), председателя Верховного Суда Латвийской Республики и его заместителей (далее – Верховный Суд) по любому приговору или постановлению суда Латвийской Республики, который вступил в законную силу, а у генерального прокурора и председателя Верховного Суда также по постановлениям Президиума Верховного Суда.

Согласно статье 378 УПК упомянутые протесты по приговорам и постановлениям районных (городских) судов, которые вступили в законную силу, если они не рассмотрены в кассационном порядке в Верховном Суде, рассматривала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, протесты по решениям и постановлениям Судебной коллегии по уголовным делам рассматривал Президиум Верховного Суда, в свою очередь протесты по постановлениям Президиума и Пленума Верховного Суда – Пленум Верховного Суда.

Статья 379 УПК предусматривала, что “новое рассмотрение осуждающего приговора и постановления суда в надзорном порядке в связи с необходимостью применить закон о более тяжком преступлении, в связи со смягчением наказания или другими обстоятельствами, которые ухудшают положение осужденного, а также новое рассмотрение в надзорном порядке оправдательного приговора или решения суда о прекращении дела допускается только в течение одного года после вступления их в законную силу”.

В свою очередь статья 382 УПК устанавливала, что после рассмотрения уголовного дела по протесту Судебная коллегия по уголовным делам, Президиум или Пленум Верховного Суда принимают мотивированное постановление, которым можно: 1) отклонить протест; 2) отменить приговор и все следующие за ним судебные решения и прекратить дело или передать его на новое досудебное расследование или рассмотрение; 3) отменить принятое в кассационном порядке решение, а также следующие за ним судебные решения, если таковые были, и передать дело на новое рассмотрение в кассационном порядке; 4) отменить решения, принятые в надзорном порядке, и оставить в силе с изменениями или без изменений судебное решение и принятое в кассационном порядке решение; 5) внести изменения в приговор или решение суда.

Согласно статье 383 УПК вступившие в законную силу приговор или решение суда первой инстанции суд, рассматривающий дело по протесту, отменяет или изменяет на основании указаний статей 339-345 УПК. Упомянутые статьи содержали нормы, которые регулировали тогдашний кассационный порядок. Кроме этого было предусмотрено, что причинами для отмены или изменения приговора могут быть: 1) односторонность или неполнота досудебного или судебного расследования; 2) несоответствие выраженных в приговоре судебных заключений фактическим обстоятельствам дела; 3) серьезное нарушение уголовно-процессуального закона; 4) неверное применение уголовного закона; 5) несоответствие присужденного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного.

В свою очередь часть вторая статьи 384 УПК устанавливала, что при рассмотрении дела в порядке надзора суд может смягчить присужденное осужденному наказание или применить закон о более легком наказании, но он не имеет права усилить наказание или применить закон о более тяжком наказании.

2.3. Закон “Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Латвии”, который Сaeйма приняла 22 июня 1994 года, исключил раздел 31 УПК “Судопроизводство в надзорной инстанции” с 1 октября 1995 года.

2.4. Пунктом 1 переходных правил принятого Сазймой 20 февраля 1997 года закона “Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Латвии” (далее – Переходные правила) предусмотрено, что до дня вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса Латвийской Республики протест по уголовным делам можно внести в порядке надзора. Данный протест следует вносить и рассматривать согласно условиям раздела 31 УПК (в редакции, которая действовала до 1 октября 1995 года) и данным Переходным правилам. Переходные правила в принятой 20 февраля 1997 года редакции действительны также во время подготовки данного приговора.

В пункте 2 Переходных правил перечислены дела, по которым можно внести протест в порядке надзора, а именно: 1) по уголовным делам, по которым применяется закон Латвийской Республики от 3 августа 1990 года “О реабилитации незаконно репрессированных лиц”; 2) по уголовным делам, по которым постановления (приговоры и решения) вступили в законную силу до 1 октября 1995 года, если данные уголовные дела не были рассмотрены в установленных законом судах надзорной инстанции Латвии; 3) по уголовным делам, по которым постановления (приговоры и решения) приняты и вступили в законную силу после 1 октября 1995 года, но которые не рассмотрены в порядке апелляции или кассации, а также в случаях, когда уголовные дела рассмотрены в порядке апелляции или кассации, но существуют установленные статьями 449, 450 и 462 УПК причины (приговор основан на нарушении уголовного закона или нарушении уголовного процесса) и они не связаны с переоценкой доказательств.

В свою очередь пункт 3 Переходных правил устанавливает лиц, которые имеют право внести протест в порядке надзора, а именно, в установленном подпунктом 1 пункта 2 Переходных правил случае – председатель Верховного Суда или его заместители, а установленных подпунктами 2 и 3 случаях – генеральный прокурор и обер-прокурор Уголовно-правового департамента Генеральной прокуратуры.

2.5. Раздел 32 УПК “Возобновление дел в связи с вновь открывшимися обстоятельствами” до 22 июня 1994 года не изменялся. Закон “Изменения в Уголовно-процессуальном

кодексе”, который Сэйма приняла 22 июня 1994 года, предусматривал небольшие изменения в статьях 390-393, без изменения сути института.

6 ноября 1998 года – в день, когда вступил в силу раздел 8 Конституции Латвийской Республики, – статья 394 раздела 32 УПК предусматривала, что возобновление дел, по которым вступил в законную силу приговор или решение, допускается в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Новыми считаются следующие обстоятельства: 1) вступившим в законную силу приговором суда констатирована осознанная неправда свидетельств свидетеля или заключения эксперта, а также фальсификация других доказательств, на которых основан приговор или решение суда; 2) вступившим в законную силу приговором суда констатирована преступная злонамеренность судей, прокурора, следователя или ведущего дознание; 3) другие обстоятельства, которые при составлении приговора или решения не были известны суду и которые сами по себе или вместе с констатированными ранее обстоятельствами доказывают, что осужденный не виновен или совершил более легкое или тяжкое преступление чем то, за которое он осужден, а также доказывают вину оправданного лица или лица, в отношении которого дело было прекращено.

Часть первая статьи 395 УПК устанавливала сроки, в которые можно восстановить судопроизводство по уголовному делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, предусмотрев кроме этого, что новое рассмотрение оправдательного приговора или решения о прекращении дела разрешается только в установленные законом сроки давности уголовной ответственности и не позже одного года со дня наступления вновь открывшихся обстоятельств.

Статья 396 УПК предусматривала:

“Заявления граждан, сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц о вновь открывшихся обстоятельствах направляют прокурору.

Если существует какая-либо из предусмотренных статьей 388 настоящего кодекса причин, прокурор принимает решение о возобновлении судопроизводства по уголовному делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами и расследует данные обстоятельства. Расследование в связи с вновь

открывшимися обстоятельствами производится с соблюдением условий настоящего кодекса.

Если прокурор не находит причины для возбуждения судопроизводства по уголовному делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, он принимает об этом мотивированное решение, о чем следует сообщить заинтересованным лицам, предприятиям, учреждениям или организациям, которые данное решение могут обжаловать более высокому по должности прокурору”.

В свою очередь часть первая статьи 397 УПК устанавливала, что в случае, если прокурор районного, городского или окружного суда после окончания расследования вновь открывшихся обстоятельств по делу, по которому вступил в законную силу приговор или решение, признал, что имеется основание для возобновления дела, он представляет данное дело и материалы расследования генеральному прокурору. Генеральный прокурор дело и материалы расследования вместе со своим заключением направляет Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда.

Статья 398 УПК регулировала порядок разрешения судом вопроса о возобновлении уголовного дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, а именно, при рассмотрении дела суд был вправе принять одно из следующих решений: 1) об отмене приговора или решения и передаче дела на новое досудебное расследование или новое рассмотрение; 2) об отмене приговора или решения и прекращении дела; 3) об отклонении заключения прокурора.

2.6. Закон “Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Латвии”, который Сазьма приняла 14 октября 1998 года и который вступил в силу 1 апреля 1999 года, заменил слово “преступление” в пункте 3 части первой статьи 388 словами “преступное деяние”, выразил в новой редакции статьи 390-392 УПК и дополнил УПК статьями 392¹ и 392². В данной редакции глава 32 УПК действительна также на момент подготовки приговора.

Так же как и раньше УПК предусматривает, что право начала судопроизводства в связи с вновь открывшимися обстоятельствами имеет прокурор и что прокурор принимает решение о возобновлении судопроизводства по уголовному делу и производит расследование в связи с вновь

открывшимися обстоятельствами. Но в части второй статьи 392 УПК уточняется, что “причиной начала судопроизводства по уголовному делу являются заявления физических и юридических лиц, а также их представителей, представленная в общественных информационных средствах информация, а также информация, полученная в процессе расследования или рассмотрения другого уголовного дела, если имеются установленные частью первой статьи 388 данного кодекса обстоятельства”.

Статья 391 УПК кроме прочего устанавливает, что в случаях, когда прокурор по окончании расследования вновь открывшихся по уголовному делу обстоятельств признает, что существует основание для отмены приговора и возобновления судопроизводства по делу, он представляет об этом заключение, которое вместе с уголовным делом и материалами расследования, полученными при расследовании вновь открывшихся обстоятельств, направляет в суд. В свою очередь, если прокурор по окончании проверки вновь открывшихся обстоятельств признает, что не существует основания для отмены приговора по вновь открывшимся обстоятельствам, он принимает об этом решение, выписку которого направляет заявителю с разъяснением права обжаловать его прокурору в более высокой должности.

В соответствии со статьей 392 УПК заключение прокурора о возобновлении уголовного дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами рассматривают: 1) по делам, по которым приговор готовил или решение принимал районный (городской) суд, – окружной суд; 2) по делам, по которым приговор готовил или решение принимал окружной суд, – Судебная палата по уголовным делам Верховного Суда; 3) по делам, по которым приговор готовила или решение принимала Судебная палата по уголовным делам Верховного Суда, – Департамент по уголовным делам Сената Верховного Суда; 4) по делам, по которым решение принимал Департамент по уголовным делам Сената Верховного Суда, – пять сенаторов, которые ранее не участвовали в рассмотрении дела, на заседании Сената Верховного Суда. Заседание ведет председатель Верховного Суда.

Статья 391¹ расширила гарантии сторон, кроме прочего установив, что “при получении дела с заключением

прокурора по вновь открывшимся обстоятельствам судья устанавливает день рассмотрения дела, о чем сообщается сторонам, одновременно разъясняются права сторон участвовать в судебном заседании”, и что “осужденному, который находится в заключении, по его просьбе следует обеспечить участие в рассмотрении дела”.

В свою очередь статья 392² предусматривает, что “при рассмотрении дела в связи с заключением прокурора суд принимает одно из следующих решений: 1) отменить приговор или решение и передать дело на новое досудебное расследование или рассмотрение; 2) отменить приговор или решение и прекратить дело; 3) отклонить заключение прокурора и оставить постановление суда без изменений”.

3. Статья 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция) устанавливает: “каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Каждый считается невиновным, пока его вина не признана согласно закону. В случае необоснованного ущемления прав каждый имеет право на соответствующее возмещение. Каждый имеет право на помощь адвоката.” Данная статья действительна с 6 ноября 1998 года.

Заявитель – Государственное бюро по правам человека – в заявлении включил следующее требование к Конституционному суду:

1) признать недействительными исключительные права прокурора на возбуждение судопроизводства по уголовному делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами и статьи 390-392² УПК (далее – оспариваемые нормы УПК), находящиеся в противоречии со статьей 92 Конституции и недействительными со дня вступления в силу главы 8 Конституции, то есть, с 6 ноября 1998 года;

2) признать недействительными исключительные права генерального прокурора и обер-прокурора Уголовно-правового департамента Генеральной прокуратуры на внесение протеста в порядке надзора по вступившему в силу приговору суда по уголовному делу и пункт 3 Переходных правил (далее – оспариваемые нормы Переходных правил) противоречащим статье 92 Конституции и недействительным со дня вступления в силу главы 8 Конституции, то есть, с 6 ноября 1998 года.

В заявлении указано, что в соответствии с главой 32 УПК уголовное дело в связи с вновь открывшимися обстоятельствами возобновляется по заключению прокурора. В свою очередь оспариваемая норма Переходных правил предоставляет генеральному прокурору и обер-прокурору Уголовно-правового департамента Генеральной прокуратуры исключительное право вносить протесты в отношении большинства вступивших в силу приговоров суда по уголовным делам.

Государственное бюро по правам человека считает, что из перечисления полномочий прокурора, включенного в Закон о прокуратуре и Уголовно-процессуальный кодекс, можно сделать вывод, что прокурор имеет право участвовать во всех стадиях расследования уголовного дела. При составлении обвинительного заключения прокурор предполагает, что лицо виновно в совершении соответствующего преступного деяния. Вступивший в силу приговор суда по уголовному делу еще больше укрепляет уверенность прокурора, что лицо виновно в совершении преступного деяния.

В заявлении выражено мнение, что включенный в статью 92 Конституции термин “каждый” относится к каждому лицу, которое находится под юрисдикцией Латвийской Республики, в том числе и к лицам, по делам которых вступил в силу приговор по уголовному делу. Для осужденных лиц следует обеспечить возможность без необоснованных ограничений добиваться повторного рассмотрения своего дела в справедливом суде в случае, если по делу вновь открылись обстоятельства, либо достичь рассмотрения дела в надзорной инстанции.

Государственное бюро по правам человека утверждает, что круг субъектов, которые имеют право возбуждать судопроизводство по уголовному делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами и подавать протест в порядке надзора по вступившему в силу приговору суда, аналогичен кругу субъектов, в обязанности которого входит поддержание обвинения и проведение других уголовно-процессуальных действий. Такое право прокурора принимать окончательные решения может необоснованно ограничить право лица добиться рассмотрения дела в суде в связи с вновь открывшимися обстоятельствами и может ограничить

доступность суда лицу, и таким образом нарушается статья 92 Конституции.

На судебном заседании представители Государственного бюро по правам человека поддержали заявление.

Дополнительно к имеющемуся в деле юридическому обоснованию А.Буткевичс пояснил, что оспариваемые нормы включены в одно заявление, так как глава 32 УПК, как и Переходные правила, устанавливает порядок пересмотра уголовных дел, по которым вступил в юридическую силу приговор суда. Ссылаясь на сказанное депутатами на заседании Комиссии Саэймы по обороне и внутренним делам, он подчеркнул, что теоретически следует допустить, что ошибки могут случаться и в том случае, если дело уже рассмотрено во всех инстанциях. Следует думать также о судьбах людей и возможности устранить такие ошибки.

Он указал, что порядок обжалования принятого прокурором решения устанавливает статья 22 УПК и, с учетом норм УПК и Закона о прокуратуре, высшим должностным лицом, которому может быть обжаловано решение прокурора, является генеральный прокурор. В главе 38 УПК установлен порядок обжалования решений генерального прокурора и случаи, в которых это можно сделать, но не предусмотрены права обжалования решений генерального прокурора, которые приняты в связи с вновь открывшимися обстоятельствами или которыми отклонены заявления лиц о подаче протестов в порядке надзора. Таким образом можно сделать вывод, что как в одном, так и в другом случае окончательное решение по упомянутым вопросам принимает генеральный прокурор.

А.Буткевичс выразил мнение, что при оценке функций участников уголовного процесса и роли на стадии расследования и оценки дела следует сделать вывод, что прокурор является лицом, которое при повторном рассмотрении уголовного дела является наименее заинтересованным и которому законодатель при этом предоставил исключительное право принимать решения о дальнейшей судьбе осужденного человека. То есть, возобновлять или не возобновлять судопроизводство по делу, по которому в законную силу вступил приговор. Он сослался также на конкретный пример, когда по делу, по которому поддерживающей обвинение была Ге-

неральная прокуратура, лицо должно было просить возобновить дело в связи с вновь открывшимися обстоятельствами у той же Генеральной прокуратуры. Причем, и по другим делам часто случается, что генеральный прокурор передает на рассмотрение вопрос по вновь открывшимся обстоятельствам тому же прокурору, который поддерживал обвинение.

Представитель Государственного бюро по правам человека указал – для констатации того, обеспечивается ли любому лицу гарантированное статьей 92 Конституции право защищать свои права и законные интересы в справедливом суде, одним из существенных критериев является то, не создаются ли лицу необоснованные препятствия для обращения в суд. Ссылаясь на дела Европейского Суда по правам человека, он утверждал, что по делу Эйри (*Airey*) против Ирландии Европейский Суд по правам человека установил, что “суд должен быть доступен по существу и не только формально”, в свою очередь по делу Голдер (*Golder*) против Великобритании подчеркнуто, что “в основе справедливого рассмотрения дела лежит процедурная единица, которой присущи все необходимые для рассмотрения гарантии юридического характера”.

А.Буткевичс выразил мнение, что оспариваемые нормы налагают необоснованные ограничения на осужденных лиц в отношении повторного рассмотрения дел в порядке надзора или в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Причем, в дополнение к юридическим препятствиям для лиц создан также известный психологический барьер, а именно, обращаться за помощью к органу, который способствует осуждению лиц.

Он выразил мнение, что новое рассмотрение дел следует из статьи 4 протокола 7 Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека (далее – ЕКПЧ).

Представитель заявителя предложил два возможных варианта для решения упомянутых проблем. Во-первых, расширить круг субъектов, имеющих право подавать протест в порядке надзора, восстановив регулирование, которое было в силе до 1 октября 1995 года, то есть, восстановить данные права также председателю Верховного Суда и его заместителям. Во-вторых, предоставить право принимать решение о наличии вновь открывшихся обстоятельств по

делу не прокурору, а суду, или предусмотреть для лиц право обжаловать решения генерального прокурора, которыми отказывается возбуждение уголовного дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами либо подача протеста в порядке надзора, Департаменту по уголовным делам Сената Верховного Суда в порядке, установленном главой 38 УПК.

Он сослался на постановление Конституционного суда Австрии по делу № G1-08-01, в котором указано на принцип правового государства и то, что недопустимо, что лицо, которое ищет правовую защиту, в целом односторонне отягощается последствиями потенциально противоправного решения учреждения до тех пор, пока его просьба о защите прав не решается до конца.

В свою очередь при ссылке на постановление Федеративного Конституционного суда Германии от 7 сентября 1996 года представитель заявителя указал на роль суда при принятии решения о том, имеются ли по делу вновь открывшиеся обстоятельства, а также на значение стадии судебного рассмотрения в уголовном процессе.

А.Буткевичс подчеркнул, что следует обеспечить эффективную систему, чтобы в отношении лиц не допускались нарушения процессуальных и материальных норм. А если они все же допущены, должны быть эффективные средства правовой защиты, с помощью которых лица могут добиться соблюдения принципа справедливости в уголовных делах, по которым они необоснованно осуждены.

Представитель заявителя Л.Биксиниеце подчеркнула, что в такой чувствительной и нюансированной области как уголовный процесс следует очень тщательно оценивать, полностью ли соответствует нормативное регулирование не только требованиям к правам человека, но и всеобщим правовым принципам в демократическом государстве. Кроме прочего она указала на значение принципа законности, согласно которому дело следует рассматривать таким образом, чтобы не допускались никакие нарушения материальных и процессуальных норм. Такие нарушения прямым образом влияли бы на право лица на обеспечение справедливым судом.

Она признала, что Конституция и обязательные для Латвии международные договоры в сфере прав человека прямо

не устанавливают порядок, в котором государство должно обеспечивать право на справедливый суд. Европейский Суд по правам человека в своей практике, говоря о возможностях обжалования, конкретно не требует внедрения какой-либо определенной системы того или иного типа. Однако, если государство внедрило одну или другую инстанцию, эта инстанция должна быть эффективной и доступной.

Л.Биксиниеце подчеркнула, что Бюро по правам человека не оспаривает право прокуратуры проводить расследование вновь открывшихся обстоятельств. Но, так как от существования или отсутствия вновь открывшихся обстоятельств может зависеть обоснованность и законность осуждения лица, окончательное решение по вновь открывшимся обстоятельствам следовало бы принимать не участнику процесса, в данном случае прокуратуре, которая поддерживала обвинение лица и производила уголовно-процессуальные действия, а независимому не заинтересованному в результате дела участнику процесса, то есть, суду.

На судебном заседании было указано, что Государственное бюро по правам человека требует теоретически “обратный срок”, но данный вопрос следует рассматривать с двух сторон – с практической стороны и с теоретической стороны. С теоретической стороны оспариваемые нормы следует признать недействительными со дня вступления в силу главы 9 Конституции, а с практической точки зрения следует смотреть, можно ли это сделать.

Орган, который издал оспариваемый акт, – Сазйма – в ответе выражает мнение, что оспариваемые нормы не противоречат статье 92 Конституции, и просит считать заявление необоснованным и отклонить его.

Сазйма утверждает, что оспариваемые нормы не запрещают лицу защищать свои права и законные интересы в справедливом суде, а предусматривают порядок осуществления прав лица в установленных случаях.

В ответе подчеркивается, что с 1 октября 1995 года в уголовном процессе начала действовать трехступенчатая судебная система – рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции и суде кассационной инстанции. До этого нормы УАК предусматривали, что новое рассмотрение не вступивших в законную

силу постановлений суда возможно только в кассационном порядке, что в свою очередь противоречит статье 2 протокола 7 ЕКПЧ. При создании апелляционной инстанции участникам процесса была дана возможность обжаловать не вступившие в законную силу постановления суда в высшую судебную инстанцию с целью вновь рассмотреть дело по существу по причине как фактических, так и юридических обстоятельств. Следовательно, участникам процесса были даны возможности устранить своими силами возможные неточности и ошибки при доказании своей невиновности.

В ответе указано, что Переходные правила на срок до дня вступления в силу нового УПК восстановили судопроизводство в порядке надзора по уголовным делам отдельных категорий, так как на практике появились случаи, когда вследствие судебной реформы не всегда была возможность рассматривать конкретное дело в нескольких инстанциях. Переходные правила не ограничивают право лица на справедливый суд, а дают дополнительные гарантии для правильного рассмотрения дела.

Сазйма подчеркивает, что то, что считается вновь открывшимися обстоятельствами и может быть причиной возобновления судопроизводства по уголовному делу, устанавливает статья 388 УПК. Но такие обстоятельства следует констатировать в установленном порядке – следует произвести расследование. Производить расследование по уголовному делу правомочен прокурор, в обязанности которого входит также рассмотрение заявлений любого лица, если указываются упомянутые в статье 388 УПК обстоятельства, причем, и само лицо может обжаловать решение прокурора об отказе возобновить судопроизводство в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

На судебном заседании представитель Сазймы Г.Кусиньш поддержал упомянутое мнение.

Он указал, что с 1 октября 1995 года образованная трехступенчатая судебная система соответствует статье 2 протокола 7 ЕКПЧ, в свою очередь в оспариваемых Переходных правилах государство предусмотрело дополнительную возможность.

Ссылаясь на принцип правового доверия, Г.Кусиньш подчеркнул, что следует полагаться на то, что приговоры

суда являются стабильными, и правовой порядок требует, чтобы эти судебные приговоры не подвергались сомнению несколько раз подряд. Одновременно он признал – следует допустить, что может возникнуть ситуация, когда возможны судебные ошибки. Следует учитывать, что в данном вопросе “сталкиваются” два разных принципа и необходимы поиски компромисса. С одной стороны, приговоры суда должны быть стабильными и неоспоримыми, с другой стороны, следует обеспечить механизм исправления ошибок. Следовательно, следует найти равновесие двух различных интересов.

Г.Кусиньш утверждал, что необоснованными являются старания заявителя соединить всю прокуратуру как один единый организм и сказать, что прокуратура является одним единым поддержателем обвинения. Необоснованным является утверждение, что обвинение поддерживает инстанция, так как обвинение поддерживает конкретный прокурор, и нельзя автоматически говорить, что в случае, если суд принимает постановление, то укрепилось убеждение в вине лица как у прокурора, который поддерживал обвинение, так и убеждение всех остальных прокуроров.

Представитель Сазймы указал на установленные законом функции прокуратуры. Следует учитывать не только обязанность поддерживать государственное обвинение, но и обязанность в установленном законом порядке защищать лицо и государственные права и законные интересы и осуществлять другие установленные законом функции. Из статьи 2 Закона о прокуратуре следует, что прокуратура в известной степени имеет двойственный характер. Он ссылается на постановление Европейского Суда по правам человека по делу Делкорта (*Delcourt*), в котором указано, что прокуратура в каждом национальном государстве может обладать различными правами, различными полномочиями и различным статусом. Не надо воспринимать прокуратуру *a priori* как механизм преследования.

Представитель Сазймы утверждал, что в связи с вновь открывшимися обстоятельствами прокурор может изменить свое решение, так как он принимал такое решение ранее на основании тех документов и материалов, которые были известны.

Г.Кусиньш подчеркнул, что следует учитывать то, с какой целью законодатель включил данную статью и какое содержание законодатель хотел в нее включить, а именно, следует учитывать несколько интересов.

Он высказал мнение, что несмотря на то, что право обжалования решения генерального прокурора в суде не включено в Уголовно-процессуальный кодекс, это не запрещает лицу, ссылаясь на Конституцию, обратиться в суд. Трудно прогнозировать, какими будут последствия, но и Конституционный суд признал, что Конституция применяется прямо. Однако вопрос об обжаловании актов генерального прокурора не решается в рамках данного дела.

При подготовке дела к рассмотрению затребовано мнение председателя Верховного Суда, генерального прокурора и рабочей группы по разработке проекта Уголовно-процессуального закона.

Председатель Верховного Суда считает, что высказанные заявителем обоснования не соответствуют сути статьи 92 Конституции, содержанию оспариваемых норм УПК, установкам других действующих норм УПК, а также статьям 2 и 4 протокола 7 ЕКПЧ. Из упомянутых международных правовых норм видно, что они декларируют право рассмотрения дела в суде высшей инстанции и право повторного рассмотрения дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами в случаях и в порядке, установленных национальным законодательством конкретного государства, которые в данном случае регламентирует УПК – конкретно, глава 32 УПК. Для выяснения, имеется ли основа для отмены вступившего в законную силу приговора суда в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, закон предусматривает проведение расследования. Расследование согласно Закону о прокуратуре организуется, руководится и осуществляется прокурором. Суд расследование не проводит. В свою очередь по заявлению прокурора о вновь открывшихся обстоятельствах решение принимает суд. А подача протестов по надзору не соответствует функциям Верховного Суда.

Генеральный прокурор выражает мнение, что предложение Государственного бюро по правам человека расширить круг субъектов, которые имеют право обращаться в суд в порядке надзора, включив в этот круг также осужденных

лиц, фактически привело бы к образованию четырехуровневой судебной системы и, следовательно, к необоснованному пересмотру дел. Утверждение Государственного бюро по правам человека об исключительных правах прокурора подавать протест в порядке надзора является обоснованным только в части подготовки и представления самого протеста, но в смысле права инициативы данное утверждение не соответствует действительности. Причем, существующий порядок обеспечивает возможность проверить обоснованность заявления и только после этого готовить и продвигать протест в суд.

Генеральный прокурор считает, что часть вторая статьи 390 УПК предусматривает фактически неограниченный круг лиц, которые имеют право обращаться в прокуратуру с заявлением о начале судопроизводства в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Для констатации существования вновь открывшегося обстоятельства и его связи с конкретным уголовным делом следует произвести расследование, которое согласно закону правомочен осуществить прокурор. Прокурор обязан рассматривать заявление любого лица, если в нем указаны упомянутые в статье 388 УПК обстоятельства.

Рабочая группа по разработке проекта Уголовно-процессуального закона выражает мнение, что УПК полностью гарантирует упомянутые в Конституции и международных документах права лица на рассмотрение его дела в суде. Закон обеспечивает участника процесса защитой законных интересов, предусмотрев право обжалования любого решения учреждения досудебного расследования или постановления суда, и нет основания признавать оспариваемые нормы противоречащими статье 92 Конституции.

Рабочая группа подчеркивает, что одним из факторов, которые способствуют доверию общества к суду в целом, является стабильность действующего приговора, что можно считать одной из причин, почему не предлагается возможность бесконечного обжалования приговоров. В государствах преимущественно не существует иного порядка обжалования судебных приговоров как только апелляция и кассация (или ревизия). В Переходных правилах государство берет на себя дополнительные обязательства.

Одновременно рабочая группа утверждает, что подготовила более точное регулирование дел для нового рассмотрения в связи с существенными нарушениями материальных и процессуальных правовых норм (нынешний порядок надзора).

Приглашенное лицо – руководитель рабочей группы по разработке проекта Уголовно-процессуального закона Гунарс Кутрис – на судебном заседании подчеркнул, что в Латвии индивиду даны права на рассмотрение его дела в суде, причем, если конкретное дело рассматривается в суде, а лицо не удовлетворено приговором суда или считает, что допущено нарушение закона, либо что существуют другие факторы, вследствие которых приговор является незаконным или обоснованным, данному лицу в Латвии предоставлены предусмотренные международными документами права человека обжаловать приговор суда; прежде всего, это право обжаловать в апелляционных инстанциях приговор суда по существу.

Он высказал мнение, что с точки зрения уголовного процесса два вопроса следовало бы разделить: процесс в связи с вновь открывшимися обстоятельствами и процесс в порядке надзора или так называемая просроченная кассация. Протест по надзору восстановлен, чтобы создать возможность устранить судебные ошибки. На практике видно, что данный протест по надзору достаточно хорошо функционирует. Так, в прошлом году до октября из 27 протестов по надзору 13 – почти половина – были удовлетворены.

Руководитель рабочей группы указал, что государство приняло на себя обязанность устранения в порядке надзора допущенных судом ошибок и данные права предоставлены высшим представителям судебной власти. Государство не игнорирует интересы людей, права которых каким-то образом нарушены. Эти люди могут обращаться к компетентным должностным лицам с заявлениями и предлагать, чтобы этот процесс начался.

В свою очередь, по вновь открывшимся обстоятельствам Г.Кутрис указал, что до представления материала в суд необходима оценка, проверка данного материала, чтобы у суда не сформировалось соответствующее мнению одной стороны отношение. В любом заявлении имеется также

субъективный момент. Орган, которому государство предоставило исключительное право уголовного преследования, право оценки доказательств, сбора доказательств, и в данном случае при оценке полученного заявления проверяет, действительно ли упомянутые в нем факты таковыми являются. В данном случае право оценивать – начинать или не начинать процесс – предоставлено также как в любой момент возбуждения уголовного дела.

В новый проект уголовного процесса включен новый нюанс, а именно, присяжный адвокат – представитель осужденного или оправданного лица или представитель лица, против которого дело прекращено, – также будет вправе представить данное заявление – жалобу в порядке надзора. В свою очередь, если государство предусмотрело бы для каждого лица право представлять такую жалобу или протест по надзору, то в судах Латвии была бы создана еще одна инстанция по обжалованию и дублировалась бы кассационная инстанция.

Говоря о признании оспариваемых норм утратившими силу с 6 ноября 1998 года, Г.Кутрис подчеркнул, что даже теоретически трудно представить, каким образом можно отменить то, что произошло. Причем, следует учитывать, что на основе оспариваемых норм рассмотрены также дела, по которым наказание осужденных лиц уменьшено или они оправданы.

Конституционный суд

с д е л а л в ы в о д :

1. Включенное в заявление требование в отношении соответствия оспариваемых норм статье 92 Конституции, но из самого заявления и из сказанного заявителями на судебном заседании следует, что на самом деле оспаривается соответствие упомянутых норм первому предложению статьи 92 Конституции, а именно, что “каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде”.

Для оценки соответствия оспариваемых норм упомянутой норме Конституции, прежде всего следует выяснить, действительно ли включенные в статью 92 Конституции права на справедливый суд:

1) предусматривают каждому лицу право на рассмотрение уголовного дела в надзорной инстанции и право обра-

щаться в суд в связи с вновь открывшимися обстоятельствами;

2) включает другие права или ограничения в отношении нового рассмотрения уголовных дел, в которых имеется вступившее в силу постановление суда.

Для констатации того, включает ли статья 92 Конституции какие-либо из упомянутых компонентов, с одной стороны, следует проанализировать международные нормы по правам человека, в том числе ЕКПЧ и его интерпретацию в практике Европейского Суда по правам человека, а, с другой стороны, следует убедиться, не включил ли законодатель Латвии в статью 92 Конституции более широкие права, чем установлено международными документами (*см. постановление Конституционного суда от 17 января 2002 года по делу № 2001-08-01*).

2. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – Пакт) кроме прочего предусматривает, что “каждый имеет право, если рассматривается любое предъявленное ему уголовное обвинение ... на то, чтобы дело было справедливо и публично рассмотрено компетентным, независимым и объективным судом, который образован согласно закону”. Статья 6 ЕКПЧ также кроме прочего устанавливает, что “каждый имеет право при установлении ... обоснованности выдвинутого ему обвинения на справедливое и открытое своевременное рассмотрение дела в независимом и объективном установленном законом суде”.

Цель данной статьи – обеспечить справедливость с использованием процедуры в суде. Право на справедливый суд включает два аспекта – институционный (например, независимость и объективность суда) и процедурный аспект (например, надлежащее рассмотрение дела). Причем, статья 6 ЕКПЧ в привязке со статьей 5 кроме прочего налагает на государства особую положительную обязанность, согласно которой они должны образовать и сохранить институционные инфраструктуры, которые необходимы для реализации справедливого суда, а также должны объявить и внедрить правовые нормы, которые гарантируют, что сама процедура является справедливой и объективной (*см. Law and practice of the European Convention on Human Rights and the European Social Charter, Council of Europe, 1996, p.157*).

Упомянутое в статье 92 Конституции понятие “справедливый суд” включает два аспекта, а именно, “справедливый суд” как независимый орган судебной власти, который рассматривает дело, и “справедливый суд” как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс, в котором данное дело рассматривается. В первом аспекте данное понятие истолковывается в связи с главой 6 Конституции, а во втором – в связи с принципом правового государства, который следует из статьи 1 Конституции. Статья 92 Конституции предусматривает как обязанность образовать соответствующую систему судебных органов, так и обязанность принять соответствующие процессуальные нормы.

Таким образом, статья 92 Конституции требует, чтобы была создана система, при которой уголовные дела рассматривал бы справедливый, объективный суд, и чтобы данные дела рассматривались в порядке, который обеспечивал бы их справедливое и объективное рассмотрение.

3. ЕКПЧ выдвигает ряд требований в отношении уголовного процесса, кроме прочего статья 2 его протокола 7 устанавливает:

“1. Каждый, кого суд признал виновным в уголовном преступлении, имеет право на пересмотр доказательства виновности или приговора в высшей инстанции. Использование этих прав, включая основание, устанавливается законом.

2. Данные права подчинены исключениям в отношении нарушений более легкого характера, которые устанавливаются законом, или в случаях, когда соответствующее лицо в первой инстанции судилось высшей судебной инстанцией или данное лицо судилось после представления просьбы о прекращении дела.”

Часть пятая статьи 14 Пакта также устанавливает, что “каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор был вновь рассмотрен высшей судебной инстанцией согласно закону”.

Однако, как обоснованно признал на судебном заседании представитель Сазймы Г.Кусиньш и также руководитель рабочей группы по разработке проекта Уголовно-процессуального закона Г.Кутрис, требованиям упомянутых международных норм с 1 октября 1995 года удовлетворяет вклю-

ченный в Уголовно-процессуальный кодекс и реализованный на практике порядок апелляции. В соответствии со статьей 433 УПК каждое не вступившее в законную силу постановление суда может быть обжаловано в высшую судебную инстанцию с целью заново рассмотреть дело по существу как по фактическим, так и юридическим причинам. Апелляционную жалобу может подать подсудимый, оправданный, их защитники и законные представители, пострадавший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. В свою очередь прокурор, который участвовал в деле, и высший по должности прокурор могут обжаловать постановление суда в порядке апелляции путем подачи апелляционного протеста.

Ни из статьи 2 протокола 7 ЕКПЧ, ни из статьи 14 Пакта не следует требование, чтобы в уголовном процессе наряду с апелляцией существовала еще какая-либо обязательная инстанция, в которой лицо могло бы обжаловать постановление суда.

Однако, в Латвии существует возможность рассматривать дела еще и в кассационном порядке, а именно, обжалование не вступивших в законную силу постановлений суда апелляционной инстанции в том случае, если приговор основан на нарушении уголовного закона или существенном нарушении уголовно-процессуального закона.

4. Как признано практикой Европейского Суда по правам человека, уголовное судопроизводство образует единое целое и оно должно заканчиваться вступившим в силу приговором суда. Процедурой в порядке кассации является одна специальная стадия уголовного судопроизводства, и ее последствия могут оказаться решающими для обвиняемого. Поэтому трудно представить, что процедура, в которой происходит кассация, находится вне части первой статьи 6 ЕКПЧ [см. постановление Европейского Суда по правам человека от 17 января 1970 года по делу Делкорта (*Delcourt*)].

Уголовный процесс в Латвии также считается как единое целое. При рассмотрении дела в порядке надзора или в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, также как при рассмотрении дела в кассационном порядке, последствия могут оказаться решающими для обвиняемого, в частности

осужденного или оправданного лица. Поэтому требования, которые понятие справедливого суда выдвигает к процедуре рассмотрения уголовного дела в целом, относятся также к рассмотрению дела в порядке надзора и рассмотрению дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

5. Включенное в статью 92 Конституции понятие “Свои права и законные интересы” шире чем гарантированные Пактом права каждому обращаться в справедливый суд, “если рассматривается любое предъявленное ему уголовное обвинение” или шире предусмотренных Европейской Конвенцией о защите прав и основных свобод человека прав на справедливый суд по “обоснованности выдвинутого обвинения”. Однако, рассмотрение дела в порядке надзора и рассмотрение дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами направлено на новое решение, защиту уже решенных, уже защищенных прав. Упомянутые процедуры нельзя оценивать в отрыве от уголовного процесса как единого целого.

Вступившее в силу окончательное постановление по уголовному делу следует рассматривать не как акт публичной власти, в отношении которой согласно статье 92 Конституции в каждом случае возникает право обратиться в справедливый суд, а как логическое завершение реализации данного права. Если принять обратное, пропадет суть статьи 92 Конституции, так как в таком случае ущемленные права никогда нельзя будет защитить до конца. Понятие “Защитить” в понимании статьи 92 Конституции не означает право на бесконечный судебный процесс, наоборот, – на процесс, который должен закончиться в разумное время вступившим в силу стабильным приговором. Следует учесть, что статья 92 Конституции включает не только право обвиняемого на справедливый суд, но и право других лиц, в том числе пострадавшего, на защиту своих прав и законных интересов.

Необоснованной является ссылка заявителя на постановление Европейского Суда по правам человека по делам Голдера (*Golder*) и Эйри (*Airey*). Постановление по делу Голдера затрагивает право осужденного лица на справедливый суд в случае, который связан со случившимся во время заключения, но не связан с делом, по которому данное лицо

осуждено. В свою очередь по делу Эйри речь идет о женщине, которая не имеет материальной возможности получения юридической помощи, и ее правах обратиться в суд по вопросам, связанным с ее браком. Ни один из данных приговоров не связан ни с какими правами в отношении уже рассмотренного уголовного дела и вступившего в силу приговора.

6. Часть седьмая статьи 14 Пакта устанавливает, что “никого нельзя осудить во второй раз или судить за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан согласно закону и уголовно-процессуальными правами каждого государства”.

В свою очередь статья 4 протокола 7 ЕКПЧ предусматривает:

“1. Никого нельзя судить или наказывать заново в уголовном процессе под юрисдикцией того же государства за преступление, за которое он уже был окончательно оправдан или осужден согласно закону данного государства и правилам отбытия наказания.

2. Условия предыдущего подпункта не влияют на повторное возбуждение дела согласно закону соответствующего государства и правилам отбытия наказания, если имеются доказательства о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в предыдущем процессе допущены существенные ошибки, которые могли повлиять на исход дела.

3. Не может быть отступлений от данной статьи согласно статье 15 Конвенции.”

Таким образом, ЕКПЧ устанавливает два случая, когда допустимо возобновление судопроизводства по уголовным делам, по которым вступило в законную силу постановление. А именно, во-первых, вновь открывшиеся обстоятельства и, во-вторых, такие допущенные в предыдущем процессе существенные ошибки, которые могли повлиять на исход дела. Необоснованным является мнение Государственного бюро по правам человека, что упомянутая норма налагает обязанность обеспечить новое рассмотрение дел. Наоборот, с учетом того, что упомянутая статья ЕКПЧ направлена на защиту обвиненного, а именно, осужденного лица от государства, следует констатировать, что его целью является

строгое ограничение случаев, когда возможно восстановить судопроизводство по делу во вред оправданному или осужденному лицу.

7. К требованиям, которые понятие справедливого суда выдвигает к процедуре рассмотрения уголовного дела в целом, принадлежит также принцип равноценных возможностей. Он требует для всех вовлеченных в процесс лиц равноценной возможности изложить обстоятельства дела и запрещает какой-либо из сторон предоставлять существенные преимущества по сравнению с оппонентом. При рассмотрении вопроса, соблюден ли данный принцип, Европейский Суд по правам человека особо выделяет три критерия: роль прокурора в процессе, обстоятельства процесса и влияние процедуры на состояние обвиняемого (*см. Law and practice of the European Convention on Human Rights and the European Social Charter, Council of Europe, 1996, p.172*).

По вопросу о влиянии статуса прокурора в уголовном процессе в практике Европейского Суда по правам человека наблюдается различный подход. С одной стороны, как это обоснованно указал представитель Саэймы, суд констатировал, что в рамках прокуратуры различные структурные подразделения могут иметь различный статус и задачи и что уголовный процесс Бельгии, который допускает участие генерального прокурора в судебном обсуждении кассационной инстанции, не затрагивает гарантированные обвиняемому частью первой статьи 6 ЕКПЧ права [*см. постановление Европейского Суда по правам человека от 17 января 1970 года по делу Делкорта (Delcourt)*]. С другой стороны, в другом приговоре, сохранив в силе предыдущее мнение, Европейский Суд по правам человека констатировал, что в обстоятельствах конкретного дела то, что обвиняемый не имел возможности ответить на мнение генерального прокурора, признается нарушением части первой статьи 6 ЕКПЧ [*см. постановление Европейского Суда по правам человека от 30 октября 1991 года по делу Боргера (Borgers)*].

Прокуратура Латвии согласно части первой статьи 1 Закона о прокуратуре “является органом судебной власти, который самостоятельно осуществляет надзор за соблюдением законности в рамках компетенции, установленной настоящим законом”. Как обоснованно указал на судебном

заседании представитель Сазймы, законодатель Латвии установил для прокуратуры в известной мере двойственные функции. С одной стороны, в соответствии с пунктом 4 статьи 4 Закона о прокуратуре прокуратура “поддерживает государственное обвинение”, в свою очередь в соответствии с пунктом 6 упомянутой статьи она “в установленном законом порядке защищает лицо и права и законные интересы государства”.

Таким образом необоснованным является мнение заявителя, что прокуратура в каждом случае, в том числе при решении вопросов, связанных с вновь открывшимися обстоятельствами или представлением протеста по надзору, действует только как обвинитель.

8. Как признано практикой Европейского Суда по правам человека, в Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека гарантии справедливого судебного процесса исчерпывающе не перечислены. Поэтому, для выяснения сути статьи 92 Конституции ее следует рассматривать в привязке к другим нормам и принципам Конституции, в первую очередь, принципу правового государства.

Существенной составной частью принципа правового государства является правовая стабильность. Она кроме прочего требует не только урегулированный процесс судопроизводства, но и такое его заключение, которое является устойчивым в правовом смысле. Одновременно принцип правового государства требует, чтобы результат уголовного процесса был также справедливым, а именно, чтобы лица не осуждались за преступные деяния, которые они не совершали, и чтобы лица, которые совершили преступные деяния, были соответствующим образом осуждены.

Как обоснованно признал на судебном заседании представитель Сазймы, оспариваемые нормы относятся к области, в которой “сталкиваются” принцип стабильности прав и принцип справедливости и следует искать их взаимное равновесие. В практике конституционных судов других государств также признается, что принцип правового государства включает в себя как справедливость, так и правовую стабильность. Принцип правовой стабильности часто противоречит требованию к справедливости. Данный спор в каждом конкретном случае решается или в пользу правовой

стабильности, или в пользу справедливости – это главным образом является задачей законодателя. Возобновление судопроизводства по делу, которое закончено вступившим в силу постановлением, являются типичным проявлением данного спора. Функцией уголовно-процессуальной процедуры – возобновление судопроизводства по делу – является решение спора между принципами справедливости и правовой стабильности, которые оба одновременно следуют из идеи правового государства. Допустимо, что в пользу справедливости нарушается принцип правовой стабильности (*см. постановление Федерального Конституционного суда Германии от 8 ноября 1967 года по делу № 1BvR60/66 и постановление от 7 сентября 1994 года по делу № 2BvR2093/93*).

Для обеспечения реализации принципа правового государства кроме прочего необходимо решить спор между правовой стабильностью и справедливостью. Данную задачу осуществляют правовые нормы, которые в установленных случаях допускают новое рассмотрение таких дел, по которым вступили в силу постановления суда. Если упомянутые нормы не достигают установленной цели – разумно разрешить конфликт между справедливостью и правым доверием, – они становятся неэффективными. Это противоречит закрепленному в Конституции принципу правового государства. Однако, при поиске равновесия и решения упомянутого спора законодатель обладает широкими возможностями маневра.

9. Как заявитель, так и издавший оспариваемый акт орган, а также приглашенное лицо пришли к единому мнению, что судебные ошибки могут появиться и поэтому следует предусмотреть порядок их исправления. Для достижения данной цели в Уголовно-процессуальном кодексе восстановлена возможность подать протест в порядке надзора. Законодатель установил это как временное решение. А именно, порядок надзора сначала исключен из УПК, а потом восстановлен, причем, восстановлен в Переходных правилах и с примечанием, что он действует только до дня вступления в силу нового уголовно-процессуального кодекса. Фактически он основан на институте надзора, который развился в советском уголовном процессе и не распространен в демократических государствах. Упомянутые нормы были образованы

таким образом, что высшие должностные лица прокуратуры и судебной власти были вправе по своей инициативе предложить решение о рассмотрении уже рассмотренных дел заново. Такое решение было применено для государства, в котором не существовало независимой судебной власти, но проблематично реализуется в демократическом правовом государстве, где суд должен рассматривать представленные другими лицами дела. В свою очередь случаи, когда суд начинает что-то по своей инициативе, строго ограничены.

Как следует из заявления, в нем оспаривается пункт 3 Переходных правил в части, которая относится к правам прокуратуры. То есть, не оспаривается норма данного пункта, которая устанавливает, что протест в порядке надзора в случае, установленном подпунктом 1 пункта 2 Переходных правил, может быть подан председателю Верховного Суда или его заместителям.

Оспаривается норма пункта 3 Переходных правил, которая устанавливает, что в случаях, установленных подпунктами 2 и 3 пункта 2 Переходных правил, протест в порядке надзора может быть подан генеральному прокурору и оберпрокурору Уголовно-правового департамента Генеральной прокуратуры. Подпункт 2 пункта 2 Переходных правил относится к делам, которые рассмотрены до 1 октября 1995 года. С учетом времени, которое прошло с упомянутой даты, актуальность данного пункта минимальна.

Подпункт 3 в свою очередь относится к делам, которые рассмотрены в рамках трехступенчатой правовой системы. В данном случае сущность надзора характеризует упомянутое Г.Кутрисом обозначение “просроченная кассация”. Как видно из пункта 3 Переходных правил, протест в порядке надзора можно подать в тех же случаях, в которых можно подать кассационную жалобу. Причем, она предусмотрена по всем делам независимо от их значимости и тяжести последствий допущенной существенной ошибки. Такую “просроченную кассацию” могут реализовать только высшие должностные лица прокуратуры – генеральный прокурор или оберпрокурор Уголовно-правового департамента Генеральной прокуратуры.

С одной стороны, данная ситуация в отдельных случаях может препятствовать реализации принципа справедли-

вости, если суд допустил ошибку, например, на основании мнения прокурора.

Однако, с другой стороны, в рамках существующего порядка надзора другие решения еще больше не соответствовали бы принципам правового государства. При отмене оспариваемых норм Переходных правил глава 31 УПК и в отношении лиц, которые вправе подать протест по надзору, была бы в силе в редакции, в которой она была 1 октября 1995 года. Таким образом, право подать протест по надзору получил бы председатель Верховного Суда и его заместители. Такая ситуация не соответствовала бы функциям Верховного Суда. В свою очередь, если допустить подавать протест по надзору тем же лицам, которые вправе подать кассационную жалобу, образовалась бы еще одна, причем, не ограниченная по времени кассационная инстанция. Это противоречило бы принципу правовой стабильности, так как угрожало бы устойчивости приговоров суда.

В демократических и правовых государствах в условиях нового рассмотрения дела ударение ставится не только на решения высших должностных лиц по всем возможным случаям, но также на детально разработанные критерии, которые в случае, когда возможная допущенная ошибка особо тяжело затрагивает лицо, дает этому лицу право самому или при посредничестве присяжного адвоката повторно обратиться в суд. Однако, такой порядок требует разработки процессуальных норм, что не находится в компетенции Конституционного суда.

10. Государственное бюро по правам человека и Саэйма придерживаются единого мнения, что по уголовному делу могут открыться новые обстоятельства и что в данных случаях допустимо и необходимо рассмотреть уголовное дело заново. Мнение отличается в вопросе о том, кто правомочен решать, имеются ли данные обстоятельства, и оспорить вступившее в силу постановление суда.

В оспариваемых статьях УПК кроме прочего предусмотрено, что причиной начала судопроизводства по уголовному делу являются заявления физических и юридических лиц, а также их представителей, представленная общественными информационными средствами информация, а также информация, полученная в процессе расследования или рассмотре-

ния другого уголовного дела, если имеются установленные частью первой статьи 388 УПК обстоятельства. Таким образом, с одной стороны, предусмотрено, что прокурор должен действовать не только в случаях, когда осужденное лицо само обращается в прокуратуру, но и во всех других случаях – независимо от инициативы осужденного лица. Причем, следует учесть, что в ряде случаев судопроизводство возобновляется не только “в пользу” осужденного, но и “во вред” лицу, в отношении которого производство по уголовному делу прекращено или которое оправдано.

Обоснованным является также мнение Сазымы, что обычно следует произвести расследование, чтобы констатировать существование вновь открывшихся обстоятельств. Поэтому нет возражений против того, что лица должны подавать заявления прокурору. Однако, следует различать две функции, которые предусмотрены для прокурора главой 32 УПК. А именно, с одной стороны, готовить материалы, расследовать, выяснять, имеются ли новые обстоятельства, и, с другой стороны, в случае, установленном пунктом 3 статьи 388 УПК, оценивать, доказывают ли они сами по себе или вместе с ранее констатированными обстоятельствами, что осужденный невиновен или совершил более легкое или тяжкое преступление, чем то, за которое он осужден. Обоснованным является мнение заявителя, что в отдельных случаях у прокурора могут возникнуть проблемы психологического рода объективно решить упомянутый вопрос, если он заранее поддерживал обвинение по соответствующему делу. Причем, следует учитывать, что обязанность прокуратуры – своевременно открыть данные обстоятельства. Необоснованным является мнение Государственного бюро по правам человека, что мнение любого прокурора необъективно *a priori*.

То, что тот же прокурор, который поддерживал обвинение по делу, не вправе до конца решать вопрос, имеются ли в деле вновь открывшиеся обстоятельства, следует из принципов уголовного процесса. Однако, чтобы не создавалось впечатления, что прокуратура недостаточно объективна, следует серьезно взвесить решение данного вопроса в других нормах УПК или Законе о прокуратуре.

Однако, пока в УПК не предусмотрен какой-либо другой порядок нового рассмотрения дела в случаях, когда имеются вновь открывшиеся обстоятельства, исключение оспари-

ваемых норм из УПК породило бы ситуацию, которая бы затруднила рассмотрение дел вообще в таком порядке. А это было бы еще большим препятствием в реализации принципа справедливости.

Таким образом, оспариваемые нормы УПК и Переходных правил не считаются самым эффективным и лучшим возможным вариантом, чтобы разумно решить спор между принципом справедливости и принципом правовой стабильности. Временно установленное действующим УПК равновесие между упомянутыми принципами не нарушено в такой большой степени, чтобы упомянутые нормы противоречили Конституции.

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд

р е ш и л :

Признать, что статьи 390-392² Уголовно-процессуального кодекса и пункт 3 переходных правил закона от 20 февраля 1997 года “Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе” соответствует статье 92 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение объявлено в Риге 5 марта 2002 года.

Председатель судебного заседания А.Эндзиньш

